

— Я спокойно работал, а потом меня схватили и бросили сюда. Я не один такой, — сказал Лю Сюнь. — Возможно, кто-то что-то сказал.

— Это не я, я ничего не говорил, — замахав руками, Ван Мин поспешил оправдаться, боясь, что Лю Сюнь его неправильно поймет. — Твоя семья ведь не оставит это без внимания.

— Пока неизвестно, насколько все серьезно, — ответил Лю Сюнь. — Если Государь решит наказать всех, моя семья ничего не сможет сделать.

Ван Мин в ужасе опустился на пол:

— Как так, как так?

Ян Цяо стоял на коленях у ступеней, опустив голову, но его спина была прямой.

— Итак, Лю Сюнь посещал игорный дом по твоему поручению, чтобы расследовать факты? — человек на ступенях медленно просматривал доклад.

— Да, — ответил Ян Цяо.

— Ты, академик, не имеющий никакого отношения к умершим, как вообще пришел к мысли расследовать это дело? — спросил император.

— С детства мне было свойственно любопытство, я всегда стремился докопаться до сути вещей. В моем родном городе это было обычным делом, а в столице я, не зная меры, поступил опрометчиво, что привело к беде моих коллег. Я виноват, — признал свою ошибку Ян Цяо.

— Ты тайно расследовал столько времени и никому не сказал? — спросил император. — Даже наследному принцу? Я помню, он не раз пытался привлечь тебя, но ты не отвечал?

— Ваше Величество, — сказал Ян Цяо, — наследный принц действительно неоднократно вызывал меня, но не для того, чтобы привлечь на свою сторону. Мы просто беседовали о философии. Даже когда мы обсуждали государственные дела, это было поверхностно. Наследный принц и я — мы чисты перед вами. Я заметил нечто подозрительное, но не хотел обвинять кого-то без доказательств, поэтому решил сначала разобраться и затем доложить вам, чтобы быть верным вам и исполнить свой долг справедливо.

— У тебя действительно странное увлечение, — сказал император, закрывая доклад. — Но ты расследовал обстоятельно, лучше, чем столичный градоначальник. Если тебе так нравится расследовать и разгадывать тайны, то тебе в Академии делать нечего. Завтра отправляйся в канцелярию градоначальника.

— Слушаю, Ваше Величество, — ответил Ян Цяо.

— Лю Сюнь выйдет, когда ты представишь мне удовлетворительные результаты, — добавил император.

Ян Цяо внутренне содрогнулся. В своем докладе он описал это дело как частные азартные игры чиновников, оставив наказание на усмотрение Государя. Ведь половина Академии была замешана, и масштаб был слишком велик. Но Государь был недоволен. Что он хотел?

Неужели он не боялся потрясений в правительстве?

Госпожа Цяо, услышав, что ее сын оказался в тюрьме, едва не потеряла сознание, но быстро

пришла в себя и потребовала объяснений. Узнав, что дело в азартных играх, она спросила:

— Мой сын задолжал из-за азартных игр?

— Государь не занимается взысканием долгов, — ответил Лю Сань, сопровождавший своего двоюродного брата. — По закону чиновникам запрещено участвовать в азартных играх.

— Тогда пусть перестанет быть чиновником, — сказала госпожа Цяо. — Это поможет освободить его?

— Тетя, не волнуйтесь, сейчас дело не в должности, — сказал Лю Сань. — Это нужно решать постепенно.

— Тогда позвольте мне навестить Сюня, — потребовала госпожа Цяо.

Лю Сань был в затруднении. Зная, как сильно его тетя и дядя любят сына, он боялся, что, увидев условия в тюрьме, они решат устроить побег. Поэтому он уговорил ее подождать, а сам вместе с Дэдэром отправился навестить Лю Сюня и узнать, что ему нужно.

Когда Лю Лян, отец Лю Сюня, узнал, что сын оказался в тюрьме, он только покачал головой, сказав, что это позор, и, чтобы Лю Сюнь не испортил репутацию его сына, настаивал на разделе имущества. Лю Хао, словно с ума сошедший, подал личный доклад, в котором признался, что его скромные достижения не соответствуют милости Государя, и вспомнил, что все еще должен государству деньги. Он был настолько обеспокоен, что даже готов был раздать все свое состояние, чтобы погасить долг.

Хотя раздать все состояние было преувеличением, но часть сбережений бабушки пришлось использовать для покрытия долга. Общее имущество принадлежало всем, но личные сбережения бабушки почти полностью должны были перейти к третьей линии семьи. Поэтому Лю Лян и его жена чувствовали некоторую горечь. Хотя раньше они упорно отказывались от раздела, теперь у них был готовый повод.

Бабушка, как ни тяжело ей было, понимала, что Лю Сюнь может повлиять на будущее Лю Лана, и согласилась на раздел. Однако она не хотела, чтобы сын и внук уезжали далеко, поэтому предложила, чтобы пятая линия переехала, а третья заняла их дом. Таким образом, стена отделила бы их, но дверь можно было оставить, чтобы они могли приходить к ней.

Госпожа Цяо, обычно мягкая и спокойная, на этот раз проявила твердость:

— Этот дом давно куплен мной, и даже если его отделить стеной, он останется моим. Если кто-то хочет здесь жить, пусть заплатит.

Судьба сына была неизвестна, и почти все академики, кроме нескольких человек, сидели в тюрьме. Никто не верил, что все это из-за простых азартных игр, и все гадали, не совершила ли Академия чего-то ужасного. Слухи становились все страшнее, и никто не хотел связываться с этим делом.

Слуги в доме герцога Чжэньго тоже говорили всякое, но госпожа Цяо, собрав всю волю, настаивала на своей цене и отказывалась уходить.

Лю Сань и Дэдэр отправились в тюрьму навестить Лю Сюня. Увидев условия, в которых он находился, Дэдэр едва не заплакал:

— Мой господин, как вы можете терпеть такое?

Лю Сюнь же оставался спокойным и только сказал Лю Саню:

— Третий брат, успокой моих родителей, чтобы они не сделали чего-то опрометчивого ради меня.

— А что ты сам думаешь? — спросил Лю Сань.

— Чиновникам не следует участвовать в азартных играх, я был неправ, — прямо сказал Лю Сюнь. — В худшем случае я потеряю должность, но больше ничего не случится.

— Нет, я не об этом. Ты ведь не был пойман с поличным, как ты потом оказался здесь? — спросил Лю Сань. — Может, кто-то специально тебя подставил?

— Некоторые из тех, кто попал сюда позже, вообще невиновны. Некоторые даже писали клятвы кровью, что они не участвовали в азартных играх, — ответил Лю Сюнь. — Думаю, кто-то хотел запутать дело, чтобы наказание не коснулось всех.

— В наше время даже быть академиком — это уже проблема, — вздохнул Лю Сань. — Когда ты выйдешь, не возвращайся в Академию. Займи какую-нибудь незначительную должность в одном из шести министерств и сиди дома.

— В Академии было интересно, — задумчиво сказал Лю Сюнь. — Я вдруг соскучился по своему столу там, где я читал местные хроники и исторические книги. Это было уютно.

Лю Сань тоже пожалел брата:

— Потерпи, я подумаю, как тебя освободить.

Когда Лю Сань уходил, Дэдэр не хотел уходить, но тюрьма не была местом, где можно оставаться по желанию. Выйдя на улицу, он схватил чашу у нищего и побежал, но его догнали и наказали пятью ударами палками, после чего отправили в тюрьму.

Лю Сюнь, увидев его, только покачал головой:

— Ты что, решил, что твоему господину недостаточно неприятностей, и решил сам себя покалечить, чтобы я за тобой ухаживал?

— Господин боится темноты, а я буду рядом, чтобы с вами поговорить, — сказал Дэдэр.

Лю Сюнь серьезно относился к своему заключению. Кроме подстилки, которую ему принесли снаружи, никаких других удобств у него не было. Госпожа Цяо хотела передать ему вещи, но Лю Сюнь запретил, сказав, что это незначительное дело, и если она будет слишком суетиться, это может разозлить Государя, и он заставит его сидеть дольше.

Лю Лян пришел в тюрьму навестить сына и едва сдержал слезы, но Лю Сань быстро остановил его:

— Дядя.

Лю Лян, с глазами, полными слез, сказал:

— Сюнь, не бойся, я скоро заберу тебя домой.

Лю Сюнь взял отца за руку:

— Отец, это мой урок за неосторожность.

— Об этом поговорим, когда ты выйдешь, — сказал Лю Сань.

Однако Лю Лян сохранил рассудок. Как бы он ни переживал за сына, еду в тюрьму он передавал под предлогом, что она предназначена Дэдэру. В дом Лю каждый день приносили изысканные блюда, но Лю Сюнь ел только немного овощей и риса, а остальное доставалось Дэдэру и Ван Мину.

Возможно, благодаря компании Лю Сюня, Ван Мин стал меньше нервничать. Теперь, когда у него была еда извне, он даже начал обсуждать сплетни:

— Почему ваша семья решила разделить именно сейчас? Кто-то сможет вас спасти?

— Это не связано с разделом, — ответил Лю Сюнь, свернувшись в углу и наблюдая, как они едят. — Те, кто поможет, помогут независимо от раздела, а те, кто не поможет, не помогут и без него.

— У вас действительно много родственников, каждый день кто-то приходит навестить вас, — сказал Ван Мин.

Он говорил о друзьях и родственниках семьи Лю, которые отправляли своих детей в тюрьму, чтобы поддержать Лю Сюня.

<http://bllate.org/book/16147/1446159>